

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.25.37.074

Событие как феномен культуры в зарубежной научной литературе

Герасимов Сергей Викторович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры коммуникационных технологий
и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: votje82@mail.ru

Аннотация

Событие – один из нераскрытых концептов современной научной мысли. Философская и культурологическая интерпретация этой категории очень затруднена из-за отсутствия терминологической однозначности и множества подходов к данному понятию. В этой связи представляется возможным предпринимать попытки определения роли события в современной философии. В этом случае в качестве фокуса внимания оказывается концепт «событие», а в качестве предмета рассмотрения будет проанализирована философская интерпретация события в современной культуре. Большинство известных мыслителей прошлого и современности, так или иначе, оперируют понятием событие, поэтому необходимо рассмотреть их взгляды в исторической ретроспективе научных текстов, по возможности определить основные вектора развития понятия событие, и, по возможности, составить современное определение события как философского концепта. Гипотеза, положенная в основу дальнейшего нарратива, состоит в том, что категория событие играет одну из ключевых ролей в истории развития научной мысли и теории культуры. В статье проводится анализ зарубежной литературы по указанной теме. Работы и отечественных исследователей по изучению феномена событие будут проанализированы в последующих работах.

Для цитирования в научных исследованиях

Герасимов С.В. Событие как феномен культуры в зарубежной научной литературе // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 526-534. DOI: 10.34670/AR.2022.25.37.074

Ключевые слова

История культуры, теория культуры, событие, событие в культуре, философия культуры, концепт события.

Введение. Концепт События в исторической ретроспективе

Событие – это процесс, который регистрируется наблюдателем изменением некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие – это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). С этой точки зрения события, как явления во времени, формирующие опыт, рассматривал А. Бергсон [Bergson, 1946].

Б. Спиноза утверждал, что события – это причинно-следственная основа пантеизма, и в этом мире нет такой реальности, форм, элементов и единиц, которые не были бы событийны [Спиноза, 1999]. С точки зрения А.Н.Уайтхеда события являются основным элементом строительства реальности: он понимал события как пространственно-временные происшествия [Whitehead, 1947]. Они имеют свои имена, уникальность, значения, и в аристотелевском понимании – сущность. М.Ю. Лотман считает, что: «событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля» [Лотман, 1970, 282].

Действительно, если уподобить событие сигналу, то оно будет определяться передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приборы, несущие информацию о каком-либо событии, состоянии объекта либо передающие команды управления. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все что угодно попадает под описание события как сигнала. В этом смысле событие – это разновидность процесса, таким образом, что все события являются подмножеством множества процессов, и выделяются из этого множества своим свойством внесения изменения в систему.

Существует одно необходимое и достаточное условие – отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. С этой точки зрения для того, чтобы событие произошло, необходим наблюдатель, у которого ощущаемое или мыслимое событие вызовет отклик. Для представителя европейской цивилизации этот отклик должен быть обозначен символом или набором символов – текстом.

В силу различных путей эволюции разных философских школ, различных взглядов на онтологию, событие является не до конца определенных философских категорий. Поэтому, в последнее время к нему привлечено пристальное внимание как российских, так и зарубежных философов. То, что написал Бруно Бостелс о Французской философии можно экстраполировать на всю философию европейской цивилизации нового времени. «В настоящее время, в затянувшийся период после завершения метафизической эпохи, «событие» есть то, что объединяет всех крупных мыслителей на французской философской сцене. Это также значит, что реальное воздействие мышления о событии в текущей ситуации остается во многом неизвестным, темным» [Bosteels, 2011].

Основная часть

Подробный анализ категории события был предпринят М. Хайдеггером в его работе «Бытие и время» [Хайдеггер, 1997]. Далее последовали работы Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Ж. Бофре, А.Бадью и т.д.

Современная дискуссия о событии как о философско-культурной категории продолжается в связи с переходом в информационное общество и антропо-техно-социо-реальность (по В.И. Аршинову), в связи с развитием неклассической науки, на сегодняшний день неклассическая философия рассматривает событийную онтологию как одну из основ цифровой цивилизации.

В своем Логико-философском трактате [Витгенштейн, 2010] Л. Витгенштейн определяет мир как все то, что имеет место, и как совокупность фактов, а не вещей. Если перефразировать эти утверждения, то можно определить мир как совокупность событий.

Онтологию представителя аналитической философии Б. Рассела можно отнести к нейтральному монизму, в котором полагается, что в основе всех различаемых субъектов и объектов лежит некая субстанция, которая сама по себе ни является не физической, ни ментальной [Болдачев, 2015]. Подобная нейтральная концепция фиксирует статус объектов только в том случае, если субъект обладает определенным уровнем, поскольку в этом случае нейтральность объектов нарушается. В философской концепции Рассела качестве такой нейтральной субстанции выступает множество всевозможных событий – универсум событий, т.е. основой является принцип, согласно которому «все в мире состоит из событий» [Рассел, 1993]. Согласно Расселу события порождают язык, который порождает следующие события. «Возможно ли, что всякое использование и понимание языка заключается просто в том факте, что определенные события являются этому причиной, и в свою очередь вызывают определенные события?» [Рассел, 1999, 115]. В философии Рассела действительность представляет собой набор сущностей, которые связаны друг с другом и которые обладают большим разнообразием свойств и качеств. «Каждая из этих сущностей может быть названа ‘событием’; с точки зрения физики, построенной на старый манер, событие занимает короткое конечное время и небольшое конечное количество пространства, но так как мы не стремимся владеть пространством и временем, построенным на старый манер, данное высказывание не может рассматриваться в его поверхностном значении. Каждое событие имеет к определенному числу других событий отношение, которое может быть названо «соприсутствием» [«compresence»]; с точки зрения физики все собрание сопричастующих событий занимает один небольшой регион пространства-времени. Один из примеров множества сопричастующих событий заключается в том, что может быть названо содержанием разума человека в один момент времени – т.е. все его ощущения, образы, воспоминания, мысли и т.д., которые могут темпорально сосуществовать. Его визуальное поле обладает, в некотором смысле, пространственным протяжением, но последнее не должно смешиваться с протяженностью физического пространства-времени; каждая часть его визуального поля сопричастует с каждой другой частью и с остальным ‘содержанием его ума’ в данное время; и собрание сопричастующих событий занимает минимальный регион в пространстве времени. Такие собрания существуют не только там, где существует мозг, но и везде. С любой точки в ‘пустом пространстве’ можно сфотографировать некоторое количество звезд, если ввести камеру; мы считаем, что свет путешествует через регионы, расположенные между его источником и нашими глазами, а стало быть, в этих регионах нечто происходит. Если свет от некоторого количества различных источников достигает определенного минимального региона в пространстве-времени, тогда в этом минимальном регионе существует по крайней мере одно событие, соответствующее каждому из этих источников, и все эти события являются сопричастующими» [там же, 185].

Согласно Витгенштейну, мир распадается на факты. Единственно, что имеет место – это совокупность атомарных фактов. Факты-события образуют логическую структуру мира.

Наблюдаемые и проектируемые события мыслятся посредством языка, поэтому границы языка близки к границам мира. Таким образом, нахождение за этой границей уже попадает в область мистического и невыразимого. Поэтому любая попытка сформулировать метафизические, религиозные, этические и эстетические предложения порождает бессмыслицу. Согласно Витгенштейну «события – элементарные факты чувственного опыта» [Витгенштейн, 1994].

Дефиниция события М. Хайдеггера. «Подвижность экзистенции не есть движение чего-то наличного. Она получает свою определенность из протяжения присутствия. Специфическую подвижность протяженного самопротяжения мы называем событием присутствия... Высвобождение структуры события и экзистенциально-временных условий ее возможности означает достижение онтологического понимания историчности» [Хайдеггер, 1997, 374-375] «История есть протекающее во времени специфическое событие экзистирующего присутствия» [там же, 378] «Событие истории есть событие бытия-в-мире» [там же, 388].

Событийная онтология излагается в текстах позднего М. Хайдеггера. Хайдеггер впервые предпринял попытку рассмотреть событие как философскую категорию [Хайдеггер, 1991], событие – это то, что сводит вместе бытие и время. В немецком понятии *ereignis* («событие»), использованного Хайдеггером, содержится несколько иные акценты, чем в латинском «*eventus*». Этимологически термин «*ereignis*», происходит от «*er-augen*», где корень «*augen*» означает «глаз», на старо-немецком «зрение», «замечание». Хайдеггер понимает этот термин как созвучный «*eigene*», что означает «собственное», «подлинное», «аутентичное» – «*er-eigene*» [Дугин, 2010]. На русский язык данный термин может быть переведен как «перелом». В таком контексте событие может быть осмыслено как освоение бытия (другого, других), переход к осознанию бытия как собственного. Таким образом, событие есть осознание собственного бытия посредством бытия других как собственного. Именно эта уникальность, неповторимость бытия через освоение превращает бытие в событие. Событие есть осуществление бытия.

«То, что осуществляется событием через сказ, не есть ни действие какой-либо причины, ни следствие какого-либо основания. Дающее сбыться особление, событие более осуществляющее, чем любое действие, деланье и обоснование. Быть собой дает событие и ничто кроме» [Хайдеггер, 2007, 371]. «Событие – это не высшее всеохватывающее понятие, под которым можно расположить в определенной иерархии бытие и время. Логические отношения порядка здесь нам ничего не скажут. Бытие исчезает в событии-присваивании» [Хайдеггер, 1997, 98]

М. Хайдеггер описывает событие как базовый элемент, род первоначального различия, которое описывает являемость бытия [там же]. Как и Бергсон через понятие «*Durée*» (протяженность, длительность), Хайдеггер определяет событие как уникальное явление, которое не привязано к пространственно-временным координатам, а составляет вот – бытие или здесь- бытие, через понятие «*Dasein*». При этом оба эти понятия связаны через событие.

А. Уайтхед сфокусировал внимание исследователей на процессном понимании события. Не только отдельные события, по мнению Уайтхеда, но и вся история Вселенной есть процесс. Получается, что не столько мы испытываем качества и сущности, сколько безостановочный событийный процесс испытывает нас на понимание взаимосвязей. Если объектом механистической философии были «статические элементарные частицы, то теперь науку интересует совокупность связей, рождающихся из их отношений интенциональности со всей Вселенной» [Уайтхед, 1990]. Не субстанция, а понятие события помогает понять мир. Субстанция, «инертная материя», абсолютное пространство и время – суть понятий физики Ньютона. Современная физика, отказавшись от них, вынуждена говорить о событиях в пространственно-временном континууме.

А. Уайтхед дает дефиницию событиям как дискретно – рекурсивным составляющим бытия. «Те единства или целостности, которые я называю событиями, есть актуализация того, что возникает. Как следует характеризовать то, что таким образом возникает? Имя «событие», данное такого рода целостностями, привлекает внимание к имманентно происходящему вместе с актуальным единством. ...Мы должны начать с события, приняв его за конечную единицу природного явления. Событие должно иметь отношение ко всему существующему, в том числе ко всем другим событиям» [Уайтхед, 1990, 152-153, 163].

Ганс Рейхенбах, в свою очередь, фокусирует внимание на событии не просто как на процессе различной длительности, но как на процессе необратимом, выделяя эту его особенность [Рейхенбах, 1985]. Во многом взгляды Рейхенбаха на природу событий сходились со взглядами Альберта Эйнштейна. В том числе тезис Эйнштейна о том, что наблюдатель события оказывает непосредственное влияние на ход этого события.

Ведущим направлением неопозитивизма стал родившийся в рамках Венского кружка логический позитивизм. Событие, что можно им признать, а что нет, – важная часть центральной концепция одного из ведущих представителей логического позитивизма Р.Карнапа. Согласно его логике признать что-либо событием – значит суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными, в соответствии с правилами каркаса.

Частота смены непрерывности и перерывов создает ситуацию «непрерывного прерывания», обозначенное Ж.Л. Нанси как состояние бесконечно близкое к пределу или сингулярность. Идея сингулярности события отражена в работе «Логика смысла» Ж. Делеза. Здесь он рассматривает феномен события как сумму всех модальностей, сигнификаций, несводимых к частному и личному, но формирующее границы частного и личного: «поворотные пункты и точки сгибов», «узлы, преддверия, центры, точки плавления, конденсации и кипения, точки слез и смеха, болезней и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [Делез, 1998, 80]. Делез определяет современную действительность как непрерывный поток сингулярностей, которые могут быть источником последующих сингулярностей, а могут быть конечной сингулярностью. Делез обращает внимание, что события как сингулярности проявляются только в проблемном поле, в окрестности которого проходит отбор решений. Он приводит как аргумент тексты Л. Кэрролла: «все работы Кэрролла пронизаны целостным методом проблем и решений, устанавливающим научный язык событий и их осуществлений» [там же, 84]. С точки зрения Делеза «между событиями-эффектами и языком – самой возможностью языка – имеется, существенная связь. Именно события выражаются, или могут быть выражены, высказываются или могут быть высказаны – по крайней мере, в возможных предложениях» [там же, 28].

Для нашего исследования интересен подход Делеза к визуализации времени через определение «идеального события», как некоторого набора точек, определенного последовательностью и суперпозицией сингулярных точек, образующих график (математическую кривую), которая может визуализировать физическое положение вещей или психологическую личность. Каждая такая точка имеет свое место и направление, представляет собой «поворотные пункты и точки сгибов; узкие места, узлы, преддверия и центры; точки плавления, конденсации и кипения; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [там же, 79]. Концепция Делеза создала предпосылки для создания event-анализа.

Важное замечание о состоянии событийной кривой, особенностях критических точек в ней сделал Шарль Пегги. «У событий есть критические точки, так же как у температуры есть

критические точки: точки плавления, замерзания, кипения, конденсации, коагуляции и кристаллизации. Внутри события есть даже состояния перенасыщения, которые осаждаются, кристаллизуются и устанавливаются только посредством введения фрагмента будущего события» [Peguy, 1932].

В работах Ж.-Л. Нанси существенной характеристикой события является его прерывание, остановка или отмена текущего состояния. «Мир всегда возникает всякий раз посредством уникального, здесь-и-сейчасного (*locale-instantanee*) оборота событий [Нанси, 2004, 26]. Л.Ж. Нанси называет способность сингулярностей к коммуникациям «открытостью связи несвязности». Как результат, сингулярные субъекты достигают общности друг к другу. «То, что имеется в виду под названием «неожиданность» («*surprise*»), не является только атрибутом, качеством или свойством события, но самим событием, его бытием и его сущностью» [там же, 237]. «Наступление истинного как реального – содержание понятия – дисквалифицирует событие – простую повествовательную репрезентацию» [там же, 238]. В результате Нанси приходит к выводу, что событийность всегда результат внезапности, который происходит в мышлении наблюдателя [там же, 245].

А. Бадью использует событие как понятие развязанное (не имеющее привязки) со временем и пространством в трактовке Бергсона: «...Событие не принадлежит к порядку реальности. Мысль здесь ориентируется на отличие события от его текущей имитации, которую можно назвать фактом... Событие есть то, чего недостает фактам, и то, что задает этим фактам истинность» [Бадью, 2005, 53-54].

Событие как источник мифа рассматривает в своих исследованиях К. Леви-Стросс: «Но значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент времени, существуют вне времени...», «времени больше не было, была вспышка вечности» [Леви-Стросс, 2002, 217]. Отмечая вневременной характер события, которое может находиться в прошлом, настоящем и будущем, Леви-Стросс описывает возникновение социально-культурных процессов под воздействием связки мифа и события, которые действуют попеременно.

Д. Деррида использует понятие события для сопряжения понятий интенции, речи, сознания и коммуникации. «Отсрочивание, нередуцируемое отсутствие интенции или содействия в перформативном высказывании, наиболее «событийном», – вот что позволяет мне, учитывая предикаты, о которых я только что напомнил, предложить всеобщую графематическую структуру любой «коммуникации». Я не собираюсь извлекать отсюда следствие, что нет никакой специфичности воздействия сознания, воздействия речи (в оппозиции письму в традиционном смысле), что нет никаких воздействий перформатива, присутствия и дискурсивного события (*speech act*), обыденного языка. Просто эти воздействия не исключают того, что их почленно противопоставляют, допуская их несимметричные отношения как общее пространство их возможности» [Derrida, 1972].

Заключение

События – ключевое понятие в философии и теории культуры. При этом культура как негенетическое наследие человека (по М.Ю. Лотману) представляет собой цепочки событий. Понятие события сопровождает человека в его практиках во все времена, но особенно характерно осмысление этого культурного феномена начинается с Античного мира и активно развивается до современности. События – непрерывные изменения в действительности состояний континуума, каждое из которых результат событий предыдущих, причина свершения

событий последующих. При этом каждое событие сингулярно. Цепочка темпорально связанных событий создает бытие как точки, связанные геометрически, создают линию. Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий, и наблюдать только синтетические события – результат более мелких (непостижимых) событий. Существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять в виду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро и мини событиями, которые он не постигает совсем, или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

Библиография

1. Бадью А. Метapolитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метapolитике. М.: Логос, 2005. 240 с.
2. Болдачев А. Кто сегодня делает философию? М.: Сам полиграфист, 2015. 736 с.
3. Витгенштейн Л. Несколько заметок о логической форме // Логос. 1994. № 6. С. 210-216.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2010. 192 с.
5. Делез Ж. Логика смысла. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
6. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого. М.: Начала, 2010. 389 с.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
8. Лотман М.Ю. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
9. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Мн.: Логвинов, 2004. 272 с.
10. Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. 192 с.
11. Рассел Б. История западной философии. М.: МИФ, 1993. 540 с.
12. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
13. Спиноза Б. Сочинения. СПб.: Наука, 1999. Т. 2. 629 с.
14. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
15. Уайтхед А.Н. Наука и современный мир // Избранные работы по философии. М., 1990. 720 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
17. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии // Логос. Философско-литературный журнал. 1991. Вып. 1. С. 37-47.
18. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. СПб.: Наука, 2007. С. 359-379.
19. Bergson H. The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics. New York: Philosophical Library, 1946. P. 252.
20. Bosteels B. Badiou and Politics. Durham and London: Duke University Press, 2011. P. 175.
21. Derrida J. Signature, evenement, context // Marges de la philosophie. Paris: Minuit, 1972. P. 369.
22. Peguy C. Clio. Paris: Gallimard, 1932. P. 269.
23. Whitehead A.N. Essays in Science and Philosophy. London: Philosophical Library, 1947. P. 255.

Event as a phenomenon of culture in foreign scientific literature

Sergei V. Gerasimov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of Communication Technologies and Public Relations Department,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: votje82@mail.ru

Sergei V. Gerasimov

Abstract

Events are a key concept in the philosophy and theory of culture. At the same time, culture as a non-genetic heritage of a person is a chain of events. An event is one of the most unsolved and mysterious concepts of modern scientific thought. The philosophical and cultural interpretation of this category is very difficult due to the lack of terminological unambiguity and many approaches to this concept. In this regard, it is possible to try to use the possibilities of the role in modern philosophy. In this capacity, the focus of attention is the concept of "event", and the subject of consideration will be analyzed the philosophical interpretation of the event in modern culture. Most famous thinkers of the past and present, in one way or another, operate with the concept of an event, therefore, it is necessary to consider their views in the historical retrospective of scientific texts, if possible, determine the main vectors of development of the concept of an event, and, if possible, draw up a modern definition of an event as a philosophical concept. The hypothesis underlying the further narrative consists in the central role of the category of events in the history of the development of scientific thought and the theory of culture.

For citation

Gerasimov S.V. (2022) Sobytie kak fenomen kul'tury v zarubezhnoi nauchnoi literature [Event as a phenomenon of culture in foreign scientific literature]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 526-534. DOI: 10.34670/AR.2022.25.37.074

Keywords

History of culture, theory of culture, event, event in culture, philosophy of culture, concept of event.

References

1. Badiou A. (2005) *Metapolitika: mozhno li myslit' politiku? Kratkii traktat po metapolitike* [Metapolitics: is it possible to think politics? A short treatise on metapolitics]. Moscow: Logos Publ.
2. Bergson H. (1946) *The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics*. New York: Philosophical Library.
3. Boldachev A. (2015) *Kto segodnya delaet filosofiyu?* [Who makes philosophy today?]. Moscow: Sam poligrafist Publ.
4. Bosteels B. (2011) *Badiou and Politics*. Durham and London: Duke University Press.
5. Deleuze J. (1998) *Logika smysla* [Logic of meaning]. Moscow: Raritet Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
6. Derrida J. (1972) Signature, evenement, context. In: *Marges de la philosophie*. Paris: Minuit.
7. Dugin A.G. (2010) *Martin Khaidegger: filosofiya drugogo* [Martin Heidegger: Philosophy of the Other]. Moscow: Nachala Publ.
8. Heidegger M. (1997) *Bytie i vremya* [Being and time]. Moscow: Ad Marginem Publ.
9. Heidegger M. (1991) Gel'derlin i sushchnost' poezii [Hölderlin and the essence of poetry]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and literary journal], 1, pp. 37-47.
10. Heidegger M. (2007) Put' k yazyku [The path to language]. In: *Vremya i bytie* [Time and being]. St. Petersburg: Nauka Publ.
11. Levi-Strauss K. (2001) *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow: EKSMO-Press Publ.
12. Lotman M.Yu. (1970) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Moscow: Iskusstvo Publ.
13. Nancy J.-L. (2004) *Bytie edinichnoe mnozhestvennoe* [Being Singular Plural]. Minsk: Logvinov Publ.
14. Peguy S. (1932) *Clio*. Paris: Gallimard.
15. Reichenbach G. (1985) *Filosofiya prostranstva i vremeni* [The philosophy of space & time]. Moscow: Progress Publ.
16. Russell B. (1999) *Filosofiya logicheskogo atomizma* [Russell's Logical Atomism]. Tomsk: Vodolei Publ.
17. Russell B. (1993) *Istoriya zapadnoi filosofii* [A History of Western Philosophy]. Moscow: MIF Publ.
18. Spinoza B. (1999) *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 2.
19. Whitehead A.N. (1947) *Essays in Science and Philosophy*. London: Philosophical Library.
20. Whitehead A.N. (1990) *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Works in Philosophy]. Moscow: Progress Publ.
21. Whitehead A.N. (1990) Nauka i sovremenniy mir [Science and the modern world]. In: *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Works in Philosophy]. Moscow: Progress Publ.

22. Wittgenstein L. (2010) *Logiko-filosofskii traktat* [The Tractatus Logico-Philosophicus]. Moscow: AST Publ.
23. Wittgenstein L. (1994) Neskol'ko zametok o logicheskoi forme [Several notes on the logical form]. *Logos*, 6, pp. 210-216.